

Но всё произошло именно так. Они стояли всего в пяти метрах от него, и мальчик что-то сказал. Чжун Су ущипнул его за щеку, и в его слегка опущенных глазах проскользнула улыбка.

Если бы сердце человека могло треснуть, Лань И почувствовал бы, что его в этот момент разлетелось на кусочки. Иначе почему оно болело так сильно, что у него даже не было сил встать и подойти к Чжун Су... Не то чтобы сил не было, просто он не имел на это права.

Это была новая жизнь, Лань И. Чжун Су даже не знал, кто он такой.

Лань И с трудом сдерживал слёзы, отводя взгляд от Чжун Су. Через мгновение он снова посмотрел в ту сторону и увидел, что Чжун Су уже сидел, а Цзи Юнь мягко прижимался к нему, капризная. Это было настолько неприкрыто, что казалось, будто они специально демонстрируют свои отношения.

Честно говоря, вкус у Чжун Су был неплохой. Цзи Юнь был довольно милым мальчиком, настолько ярким, что это даже резало глаза. Он выглядел куда лучше, чем Лань И в его нынешнем запалённом и неухоженном состоянии...

Возможно, он слишком долго смотрел на них, потому что Цзи Юнь заметил его взгляд и с явной враждебностью посмотрел на него, затем нахмурился и, указывая на Лань И, начал что-то шептать Чжун Су.

Чжун Су последовал взгляду Цзи Юня и, увидев выражение лица Лань И, на мгновение замер. Лань И, испугавшись, быстро отвёл взгляд, но краем глаза заметил, как Чжун Су перевёл взгляд с него на Цзи Юня и что-то ему сказал.

Наверное, утешал его.

Чжун Су, ты утешаешь кого-то другого. Это моя расплата?

Лань И горько усмехнулся про себя, пытаясь убедить себя, что это ничего не значит. В прошлой жизни Чжун Су был так добр к нему, что даже злился, если кто-то смотрел на него слишком пристально. Теперь он просто утешает Цзи Юня, разве это что-то значит? Он просто не знает, что я вернулся.

Но насколько это убедительно, знал только он сам.

После перерождения Лань И впервые почувствовал, что не хочет видеть Чжун Су, что хочет сбежать от него. Но его глаза всё равно не могли оторваться от него, даже если рядом с ним сидел кто-то другой.

О чём ты грустишь, Лань И? Разве это не ты сам всё испортил?

Если бы его не вызвали по номеру, Лань И не знал, как долго он бы продолжал погружаться в самоутешение и сомнения. Эмоции, которые он накопил для роли, были разбиты болью в сердце.

Чёрт! Лань И сжал ладонь и вошёл в комнату для проб.

Ван Чжи сидел в центре, кивнул ему и что-то шепнул режиссёру. Тот улыбнулся и сказал:

— Сценарий получили? Начинайте.

Лань И глубоко вдохнул, взглянул на сценарий и смог вернуть часть своих эмоций. Подняв

голову, он посмотрел на режиссёра и Ван Чжи, слегка приподнял взгляд и сменил выражение лица на более радостное:

— Не волнуйся, я обязательно передам твои слова ей! В следующем году ты обязательно вернись, бабушка приготовит кумыс!

С этими словами он улыбнулся и помахал кнутом вдаль, его взгляд становился всё дальше, словно он провожал кого-то и ждал его возвращения.

Роль, которую пробовал Лань И, была ролью пастуха в степи, который однажды спас главного героя от преследователей. В этой сцене главный герой уезжал после выздоровления, пообещав вернуться через год, и юноша с нетерпением ждал этого.

Согласно сценарию, в следующей сцене юноша будет убит врагами главного героя за то, что спас его. Актёр должен был передать наивную и радостную улыбку юноши, чтобы подчеркнуть трагичность последующих событий, поэтому эта короткая сцена требовала от актёра высокого мастерства.

Лань И продолжал держать позу провожающего, на мгновение задумавшись, а затем снова вернулся к реальности и пошёл обратно, уложившись в отведённое время.

После завершения сцены он поклонился режиссёру, Ван Чжи и другим членам съёмочной группы. Режиссёр кивнул, немного посоветался и сказал Ван Чжи:

— Это твой ученик, так что ты и скажи ему!

Ван Чжи не стал церемониться и прямо сказал Лань И:

— Честно говоря, твоя игра действительно меня поразила. В этой сцене я увидел не только эмоции, но и технику, которой многие опытные актёры не владеют. Если бы это было перед камерой, это выглядело бы великолепно. Но... мне кажется, что твои эмоции не совсем верны. Пастух умрёт, но он об этом не знает, поэтому его радость должна быть чистой. Но в твоих эмоциях есть печаль. Можешь объяснить, как ты это понимаешь?

Как всегда, учитель лучше всех понимал его. Лань И горько усмехнулся и сказал:

— Моё понимание похоже на ваше. Простите, я привнёс свои личные эмоции в роль.

Режиссёр кивнул:

— Ты честен. Честно говоря, до тебя я уже выбрал одного актёра на эту роль, но после твоего выступления я изменил своё решение... Но...

Но... обычно такие «но» означали, что ситуация не очень благоприятна. Лань И нервно посмотрел на режиссёра.

— Не волнуйся, это не плохо, — режиссёр махнул рукой. — Мне нравится твоя игра, но я думаю, что для этой роли она слишком хороша. Твоя печаль в глазах больше подходит для роли второго плана.

Роль второго плана... Разве это не роль, которую уже закрепили за Цзи Юнем? Судьба действительно играет с людьми. Но теперь, когда за Цзи Юнем стоит Чжун Су, как я могу его обойти...

Ван Чжи вздохнул:

— Это немного сложно. Побудь здесь, подожди.

Затем он повернулся к персоналу и сказал:

— Позовите господина Чжун Су и Цзи Юня.

Обычно, когда инвестор сопровождает своего любовника на пробы, он может войти или не войти по своему желанию. Но Ван Чжи специально позвал Чжун Су, вероятно, чтобы обсудить смену ролей.

«Что за чёртовщина!» — Лань И мысленно выругался. Чжун Су всегда защищал своих, и как он может позволить какому-то незнакомцу отобрать роль у его любовника, даже если у того есть талант.

Небо... зачем ему приходится и отказывать мне в лицо? Это всё равно что вонзить старый нож в моё сердце.

Персонал вышел и вскоре вернулся с Чжун Су и Цзи Юнем. Цзи Юнь перед режиссёром и Ван Чжи вёл себя скромно, смиренно следуя за Чжун Су и ожидая, пока тот поздоровается с ними и сядет, прежде чем самому поклониться.

Лань И стоял в углу, и его взгляд по-прежнему невольно тянулся к Чжун Су.

Чжун Су не заметил, продолжая разговаривать с режиссёром. Лань И сначала пытался скрыть свои взгляды, но потом решил, что даже если он заметит, это не будет иметь значения, и стал смотреть открыто. В конце концов, такой человек, как он, всегда привлекал внимание, где бы ни находился.

Чжун Су был главным инвестором этого фильма, поэтому он, естественно, сел в центре, а режиссёр и Ван Чжи заняли места по бокам. Они говорили шёпотом, и через некоторое время Чжун Су с недовольным выражением посмотрел в его сторону. Этот взгляд... Чжун Су смотрел на него так из-за другого человека. Лань И опустил голову, желая провалиться сквозь землю, чтобы скрыть свою печаль.

Если бы ситуация уже не вышла из-под его контроля, он бы с радостью отказался от этой роли.

Лучше уйти самому, чем быть вытесненным Цзи Юнем и Чжун Су.

Но с другой стороны, почему? Ведь даже в любви, которая была его слабостью, он не проиграл Цзи Юню, так почему же в актёрском мастерстве, своём главном козыре, он должен позволить ему победить перед лицом Чжун Су? В прошлой жизни победителем стал не Цзи Юнь... он даже не оставил достаточно впечатления, чтобы Лань И его запомнил.

С этими мыслями Лань И успокоился.

Актёрское мастерство должно было стать его сильной стороной, и он должен был показать это Чжун Су раньше.

Он не знал, о чём говорили режиссёр и Чжун Су. Но судя по их выражениям, переговоры шли не очень гладко. В конце концов, режиссёр с горькой улыбкой предложил Цзи Юню начать свою подготовленную сцену.

Роль второго плана, которую исполнял Цзи Юнь, была очень трагичной. Его персонаж глубоко любил героиню, отдал ей всё, но так и не добился её внимания. В конце он пожертвовал собой ради счастья главных героев.

<http://bllate.org/book/16471/1495538>